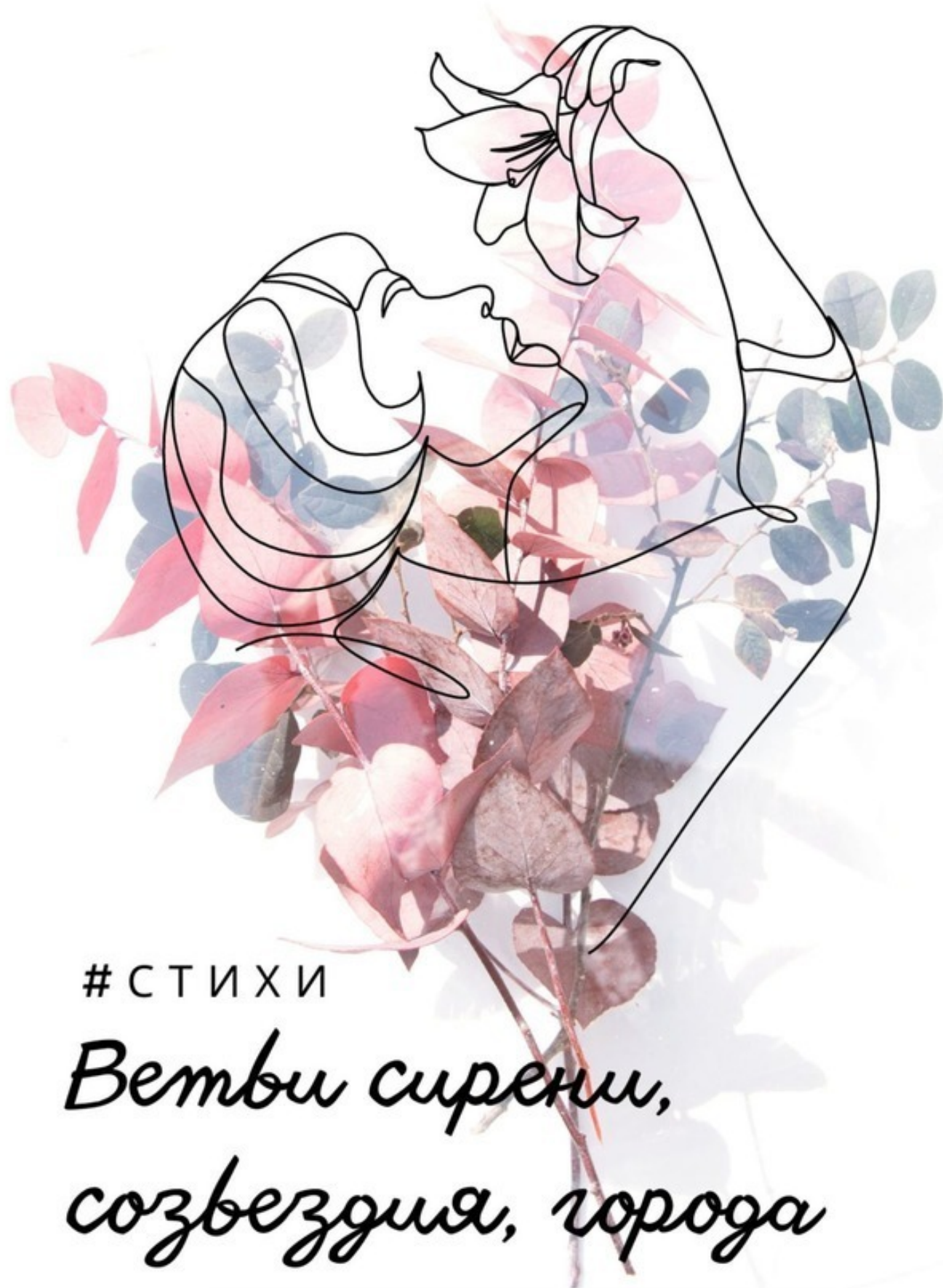

ЕЛИЗАВЕТА ВЕРСАН

#СТИХИ

*Ветви сирени,
созвездия, города*

Елизавета Версан

**Ветви сирени, созвездия,
города. #стихи**

«Издательские решения»

Версан Е.

Ветви сирени, созвездия, города. #стихи / Е. Версан —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-551436-3

Сборник стихов молодого автора Елизаветы Версан погрузит вас в волнующий мир ярких образов, ёмких аллегорий, витиеватых метафор. Эмоции от прочтения книги ещё долго будут преследовать вас медовым послевкусием «пятилистной» сирени и мягким сиянием ласковых звёзд.

ISBN 978-5-00-551436-3

© Версан Е.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
М.	8
ПОЛУТОНЫ	9
ПРОЩАНИЕ	10
ОНА ЛЮБИЛА МЕНЯ	11
ЧАРОДЕЮ	13
НОЧЬЮ	14
НА КРЫШЕ	15
ЛИС	16
МОСКВА-ПЕТЕРБУРГ	17
СНЫ	18
ОМУТ	19
ИЗЛОМ ДА ВЫВІХ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ветви сирени, созвездия, города #стихи

Елизавета Версан

Дизайнер обложки Елизавета Версан

Иллюстратор Елизавета Версан

© Елизавета Версан, 2022

© Елизавета Версан, дизайн обложки, 2022

© Елизавета Версан, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0055-1436-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

*«Летит душа вперед, играя с ветром,
Купаясь в ласке солнечных лучей,
В долину, где струится дивным светом
Стихов моих живительный ручей».*

Эти строки родились, когда мне было семнадцать. Думала ли я в тот момент, что спустя десять лет выпущу собственный сборник? Нет. Тогда это казалось чем-то недостижимым. Попытка назвать себя «поэтом» вызывала благоговейный страх. Мне, зачитывающейся в школе Пушкиным, Лермонтовым, Есениным, Цветаевой и Ахматовой, было трудно ставить себя в один ряд с великими мастерами слова.

Первые стихи, коих было не так уж и много, я старательно прятала. Боялась, что сверстники и – того хуже, – учителя не так поймут. Глумливо заметят, что возомнила себя невесть кем, и на смех поднимут за банальность рифм и тематики.

А потом произошло невероятное. Ирина Игоревна, наш учитель русского языка и литературы, случайно нашла в моей тетради несколько обрывков стихотворений и без тени насмешки сказала: «Неплохие стихи пишешь». Эти её слова стали первым шагом на пути избавления от надуманных страхов.

Учёба на журфаке изменила в корне отношение к собственным текстам. Во-первых, среди однокурсников я нашла немало единомышленников. Каждый третий из них, как минимум, пробовал сочинять и не видел в этом ничего зазорного. Во-вторых, мне открылся неведомый ранее мир онлайн-платформ для публикации своего творчества в Интернете. Я начала с небольших рассказов, а потом вдруг обнаружила, что под воздействием особенно острых эмоций рифма оживает и сама стройным потоком льётся на лист бумаги. А ещё рифма обладает удивительным даром – она лечит, успокаивает душу и помогает найти ключи к потаённым уголкам сердца.

Чуть позже, когда я, наконец, научилась делиться стихами с самыми близкими, выяснилось нечто более важное – мои стихи могут «лечить», вдохновлять, поддерживать других.

Именно эта мысль в итоге привела к созданию сборника, который, любезный читатель, ты сейчас держишь в руках. Это далеко не первая его редакция. Были и другие названия, и другие концепции, однако в конечном счёте я остановилась на этом варианте.

В сборнике три раздела: **Ветви сирени, Созвездия, Города**. Стихи в каждом из разделов объединены общей тематикой. В «Ветви сирени» я поместила стихотворения о самом глубоко и сильном чувстве – любви, и всех оттенках его проявления. В «Созвездиях» хранится пережитый опыт, его переоценка и отношение к жизни в целом. В «Городах» ты найдёшь стихи о поиске себя в контексте современной социальной проблематики.

Что ж, не буду затягивать с вступлением. Убеждена, что творчество может рассказать об авторе гораздо больше, чем его откровения в Предисловии. Поэтому смелее переворачивай страницу, и добро пожаловать в мой мир. Надеюсь, ты найдёшь в этом сборнике то, что необходимо твоему сердцу в данный момент.

*Обнимаю,
Лиза Версан*

#ВЕТВИ СИРЕНИ

М.

«Слагаются стихи навзрыд»¹,
Настон, накрик и наудачу.
И если чувства – это стыд,
Тогда скажи, с чего я плачу?

Тогда к чему весь этот фарс,
И те глаза, и та улыбка,
И твой последний реверанс,
И моя первая ошибка?

Вино и грех – мои друзья,
Но лгать с тобою невозможно.
Ты скажешь, нам с тобой нельзя,
А я совру тебе, что можно.

23. 09. 2012

¹ Борис Пастернак, «Февраль. Достать чернил и плакать», 1912

ПОЛУТОНЫ

Утро вползает бархатным шагом,
Свет растекается нежной пастелью.
Всё, что приснилось, останется знаком,
Следом, не тающим с первой метелью.

Будет он греть твоё хрупкое сердце
В милях, жестокой пургой изнурённых,
И в разделившей вас надвое терции
С клавиш однажды сползут полутоны.

ПРОЩАНИЕ

В заспанных комнатах,
В сумраке города
И на краю одинокой земли,
Мне всё мерещится,
В памяти мечется
Сказка о том, кем мы стать не смогли.

Тащится волоком
Серое облако
Над ледяным покрывалом Невы.
Мне вспоминаются
Пицца и пятница,
И под гирляндой лежащие мы.

В марте простуженном
Я с новым суженым
Встречу на крыше унылой рассвет.
Но сквозь бессонницу
В сердце попросится
Твой неожиданный хмурый «Привет».

Где это видано,
Чтобы убитые
Чувства по-прежнему жили в душе?
Но всё бессмысленно.
Есть только истина:
Мы навсегда попрощались уже.

ОНА ЛЮБИЛА МЕНЯ

Она любила меня, похоже,
И втайне надеялась на кольцо,
А я насмешливо корчил рожи,
И прямо ей говорил в лицо:

«Думаешь, буду с тобою вместе?
Да я скорее себя убью!
Скажи, какая ты мне невеста?
Пойми, что я тебя не люблю!»

Она, улыбаясь, глотала слёзы,
Писала письма мне о любви,
А я ломал её девичьи грезы
И только сильнее ещё травил.

Она готовила мне обеды,
А я у соседки хвалил борщи,
Хотя сильнее всего на свете
Любил её из капусты щи.

Она мечтала купить собаку,
А я из приюта привез кота.
Я звал её нежно «Моя макака»
Или «Святая моя простота».

Она мне играла на пианино —
Я громче в наушниках делал рок.
Но мог из любой её сонатины,
Сыграть на память по паре строк...

Я помню, как люди вошли в халатах,
Отрывками слышались мне слова.
Два дня я скулил у её палаты,
Молил, чтоб осталась она жива.

Врач вышел и молча развел руками.
В тот день я умер двенадцать раз.
На санитаров полез с кулаками
И чуть пациенту не выбил глаз.

Об стену разбил больничную кружку,
Врачи свалили на нервный срыв.
Я месяц ночами кричал в подушку,
И каждое утро жалел, что жив.

Три года тянулись как три столетия.
Я девять работ успешно сменил.
Всё чаще использовал междометия,
Всё меньше слушал её «винил».

Я домик купил у морского причала.
Мне снились всё реже её глаза.
Тут было всё, как она мечтала:
И чайки, и скалы, и волн бирюза...

Она любила меня, похоже.
А я никогда ей не говорил,
Что в жизни она мне всего дороже.
Но значит ли это, что я не любил?

ЧАРОДЕЮ

Среди сотен чужих домов, среди тысячи разных лиц,
Я искала твои глаза – отражение глухих зарниц.
И среди тюремных оков, и в плену своенравных цариц.
Я искала тебя одного, разбиваясь и падая ниц.

Сквозь цунами и ураган, сквозь вулканы и дождь камней
Я с мольбою тебя звала, мой неистовый чародей.
Выпивая до дна дурман, грудь взрывающий всё больней,
Я брела к тебе сквозь туман одиноких и серых дней.

Через тернии – да к тебе, через радугу – да ко дну.
Я сжигала своих чертей, я с собою вела войну.
Но, как мантру, шепча себе, что однажды тебя найду,
Всё искала круги в полях и ловила твою волну.

И сломав себя пополам, я дошла до земных границ
И увидела твой океан, и руины твоих темниц.
Как вспорхнула моя душа тебе в руки созвездием птиц,
Ты смахнул её в чёрный чан к душам павших доселе жриц.

НОЧЬЮ

Ты приходишь всегда ночью,
Когда сумрак спускает тени.
И в моих городах прочных
Застывает на миг время.

Я пыталась пробить стены,
Но боялась тебя ранить.
Знай, что быть тяжело смелой,
Когда горечь в груди тает.

Не вини меня зря. Хватит.
Пусть стирает вину ластик.
Я иду свою жизнь тратить.
Если можешь, то будь счастлив.

НА КРЫШЕ

Мы сбудемся утром, слышишь?
Средь тысяч потерянных фраз,
На хрупкой изломанной крыше
Нам встретятся всполохи нас.

И в вальсе кружась у карниза,
Мы вспомним тот город и джаз,
Двух душ раскалённых эскизы
И свет замороженных глаз.

Нас примут дожди и туманы
В объятья невиданных мечт
И пряной надежды дурманы
Окутают дни наших встреч.

Узнавши, что влитые в Вечность,
Мы стали на грешность нежней,
Нас примет к себе бесконечность,
Взяв клятву венчаться на ней.

ЛИС

Я, наверное, к вам пришла из другого времени.
Превращенная в фарш, кем-то проклятая душа
без рода и племени,
Проигравшая в покер свои кров и крест.
Как прокуренный рокер, не вписалась
в ваш духовой оркестр.

В кошельке – ни гроша, зато за душой – сотни,
Может, тысячи пройденных виража
разбойничьей подворотни.
И на что явилась по Вашу светлую душу,
У ворот примостилась с огарком свечи
в такую-то стужу!

И к двери прислонив тяжелую голову,
убаюкалась под знакомый смех.
Время – около девяти.
Слышу – дверь приоткрыв: «Ну привет, Лисий мех!
А сегодня холодно. Что сидишь?
Заходи».

МОСКВА-ПЕТЕРБУРГ

Питер – Москва. Лайнер взмывает ввысь.

– Лис, ты в порядке?

– Скучаю.

– Я скоро, держись.

Люди толпятся. Пробки. Привет, выходной.

– Хочешь, до осени солнцем останусь с тобой?

Сорок часов до рассвета. Сутки почти без сна.

– Принц, мы дотянем до лета?

– Завтра уже весна.

Тёплые руки. Нежность. В груди пожар.

Корчится в небе бледный безликий шар.

Мир убаюкан голосом звёздной тьмы.

– Что с нами станет, если исчезнем «мы»?

Звёзды и бархат. Космос. Святой алтарь.

– Будешь со мною?

– Ты мой навеки царь.

Жуткие тени. Пропась. Судьбы оскал.

– Принц, мне так страшно. Там я тебя терял.

– Спи, всё нормально, – скоро придёт рассвет.

– Ты меня любишь? – тихо. Ответа нет.

Восемь пропущенных. Завтрак остыл. Ключи.

– Лис, не молчи. Прошу тебя, не молчи.

Город в неоне. «Winston». Утренний рейс.

Он обещал. Но опять не с тобой и не здесь.

– Ждёт тебя Роза?

– Ты знаешь, малыш, не злись.

Москва – Петербург. Лайнер взмывает ввысь.

СНЫ

Просто рукою кто-то достал из сердца
Лето и солнце, их заместив зимой.
С этой минуты я не могу согреться
И не могу согреть никого собой.

Чай с имбирём или с корицей латте —
Всё что угодно ради крупы тепла.
Но у зимы в рукаве две козырных карты,
И моё солнце опять поглощает мгла.

Словно по венам змейкой улёгся иней,
И за грудиной дом свой нашла метель.
Если бы кто прочёл по сплетению линий,
Как разбудить под кожей весну-капель...

Только когда горит полоса рассвета
И над Невою сходятся вновь мосты,
В сердце снега и лёд побеждает лето.
Просто в минуты эти мне снишься ты.

ОМУТ

Кружат пылинки в облаке света,
Птицы порхают у старых домов
Я на карнизе с душою раздетой,
Слушаю в сумраке вой проводов.

Омут глубок, молчалив и опасен,
Вниз он тянул за границы земли.
Плавали льдины в тягучем атласе
Глаз, что во мрак за собою вели.

Яд гнал по рекам жилистым ветер,
Сыпал созвездья по белым шелкам.
Тени спросонья ползли на рассвете
Золотом вешним по впалым щекам.

Ночь на ресницах спала его гордых,
В кончиках пальцев теплился март.
Был он аккордом в пьесах минорных,
Островом, стёртым с седеющих карт.

С ним долетев до края Вселенной,
Если бы знала, что скоро проснусь,
Я сберегла бы молитвой нетленной
Омут, чьей святости век не коснусь.

Он пролетел неземною кометой,
Слёту сломавши сердечный засов.
Я колыхаюсь с душою раздетой
В сетке гудящих тугих проводов.

ИЗЛОМ ДА ВЫВИХ

– Я всегда на изломе, ты – все время на вывихе.
Пребывание в коме – единственный способ выехать
из оков, что жалят на поражение.
Нам не надо кричать, чтоб друг друга мы долго слушали.
Нам с тобою молчать – всё равно, что другим поужинать,
заедаая салатом важные предложения.

Ты – шкатулка с секретами, я – перепачканный лист,
Который марают кометами, пока он в пространстве завис,
обрастая рутинно-космической пылью.
Ты – титан возрождения меня из горстки серого пепла.
Я – вулкан, чьего извержения больше армагедонского пекла,
ты ждешь, чтобы стать, наконец, мне былью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.